
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

D.B. Petrov
**State and Religion:
Historical
and Philosophical Analysis**

The relationship between the state and religion is considered, in particular – religious organizations, from the standpoint of historical and philosophical understanding of the origins of such a relationship. The types (models) of the mutual relations between the state and religion are analyzed. It is emphasized that the ideological efficiency of religion for its application for the entrenchment of power and social control can be of particular importance.

Key words and word-combinations: church-state relations, religion, law, religious policy, philosophy.

Рассматривается вопрос взаимоотношений государства и религии, в частности религиозных организаций, с точки зрения историко-философского понимания истоков таких отношений. Анализируются типы (модели) взаимоотношений государства и религии. Подчеркивается, что особое значение может приобретать идеологическая эффективность религии в целях приложения ее для укрепления власти и социального контроля.

Ключевые слова и словосочетания: государственно-конфессиональные отношения, религия, право, религиозная политика, философия.

УДК 21
ББК 86.2

Д.Б. Петров

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

С древнейших времен религия и право выступали в качестве важнейших социальных регуляторов. Религиозные нормы, как и нормы раннего законодательства, определяли, что люди обязаны делать в тех или иных ситуациях, что запрещается и что разрешается совершать в тех или иных обстоятельствах, какое наказание должно постигнуть нарушителей норм.

На протяжении развития западно-европейской цивилизации соотношение государственного права и религиозных норм менялось в зависимости от конкретной страны, закономерностей ее истории, политики, социального устройства и распространенности той или иной конфессии. Важнейшим фактором, влиявшим на взаимопроникновение норм религии и юриспруденции, был конкретный установившийся тип взаимоотношений между религией (церковью) и государственной властью. Такое положение вещей отражено не только в политических тракта-

тах, но и в богословских и философских сочинениях своего времени. Вспомним, что концепцию светского, секулярного государства разрабатывали именно философы. Это касается не только философов эпохи Просвещения, таких, как Вольтер, но и мыслителей более поздних исторических эпох (Локк, Гоббс, Коллинз и др.). Именно ими формулировался и популяризировался тот тип толерантного, веротерпимого государственного законодательства, который положен в основание современного типа государственно-конфессиональных отношений.

Актуальность исследования определяется тем, что современные отношения между государством и религиями по-прежнему исходят из исторически сложившихся философских предпосылок, характерных для того или иного типа политического и социально-культурного развития государств. При этом сам уровень развития гражданских свобод и религиозного сознания претерпел существенные изменения и не соответствует тем историко-философским концепциям, из которых выводятся государственно-конфессиональные отношения (в широком смысле слова) и их нормы.

Отношения государства и религиозных объединений представляют собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, включая органы власти и управления, государственные учреждения и организации, с одной стороны, и религиозных объединений (религиозных организаций, религиозных групп, руководящих или координирующих органов, духовных образовательных учреждений), а также учреждений и предприятий религиозных организаций – с другой. В основе этих отношений лежат исторически сложившиеся философские представления о месте и роли религии в обществе и законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений.

Фундаментальная идея философии Нового времени – секуляризация, и она получила основательное теоретическое развитие и практическое воплощение в законодательстве и общественном сознании. Однако конец XX и начало XXI в. показали, что религия слишком рано была списана со счетов и религиозное сознание по-прежнему является важным агентом исторического процесса. Философская идея о том, что религия отомрет, уйдет в прошлое с развитием научного знания и совершенствованием гражданских норм (прав и свобод), оказалась несостоятельной. Сегодня мы наблюдаем все признаки того, что в научной литературе получило название «постсекулярного общества». Что это означает на практике – предстоит еще разобраться, но в теоретическом плане ясно, что мы имеем дело с диалектическим процессом снятия прежней жесткой предпосылки секулярного сознания. Светское и религиозное в современной национальной политике вступает во все более сложные отношения, и серьезной частью этих отношений является нарастающий конфликт. На примере государств Европы, США, России и части бывших исламских стран, можно видеть, как запутывается все более и более законодательство при попытках

регулировать два этих фактора исходя из прежней философской посылки секуляризации [1].

Усиление светских прав (скажем, право разума на критическое восприятие религии, легализация эвтаназии, аборт, однополых браков и т.д.) приводит к риторике нарушения «прав верующих», «свободы религии и убеждений». С другой стороны, усиление прав и свобод религии и религиозных убеждений знаменуется существенными противоречиями с принципом светскости государства, прописанном в той или иной форме в конституциях многих государств. Лавируя между принципом светскости и религиозности, при этом оставаясь в границах старой философии секулярности, государственно-конфессиональные отношения – это по-прежнему тот самый Левиафан, о котором писал Гоббс, то есть восхитительно хитрая политическая комбинаторика государственной и религиозной идеологий нацеленная на удержание власти, борьбу за власть, контроль общественного сознания, «духовные скрепы», несправедливое распределение ресурсов и сакрализацию социального неравенства.

Все это хорошо просматривается на примере старой, но все еще действующей философской типологии структурных элементов отношений между государством и религией: 1) сакрализация норм законодательства; 2) церковное (каноническое) право и 3) правовое регулирование в сфере свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций.

Уже в древнейших государствах устанавливаемые нормы права получали религиозную санкцию: они рассматривались как непосредственно установленные божеством или основанные на религиозных канонах и текстах священных книг. В мифах излагалась история дарования людям законов, которые рассматривались как часть божественного мироустройства. Помимо этого религия выполняла функцию легитимации политической власти, освещала ее действия и исходившие от нее распоряжения и законы.

Во многих религиях конфессиональная жизнь регулируется сводом норм религиозного или церковного (канонического) права. Религиозное право может быть возведено в ранг системы обязательных норм поведения для всех граждан (против чего часто и выступали философы с антиклерикальной критикой). Так, «в мусульманских странах не имеется четкого разграничения между светским и религиозным правом. Шариат является основой правовой системы в исламском государстве, а мусульманское право (фикх) составляет неотъемлемую часть шариата» [2]. В дореволюционной России исполнение канонических норм официальной церкви обеспечивалось государством, и им же в некоторых случаях налагались санкции за нарушение церковных правил.

В светских государствах нормы религиозного права относятся к числу внутренних установлений религиозных организаций. Государство *декларативно* уважает такие внутренние установления, в случае если они не противоречат нормам светского законодательства, но, в идеале, не обеспечивает их реализацию и не устанавливает санкций за их нарушение. Однако религиозная политика современных государств, в частности России, стремится к латентной форме

лоббирования канонических правовых интересов доминирующих религиозных групп. К числу норм религиозного права относятся, например, правила назначения (возведения в сан) служителей культа и основания для их смещения, правила совершения религиозных таинств и обрядов, различные запреты и ограничения для последователей данной конфессии и т.п. Но к этому же разделу относятся и регуляторы, связанные с введением наказания за оскорбления чувств верующих, легитимация, по сути, богословского, а не юридически-правового критерия деления религиозных групп и объединений на секты и традиционные религии, на деструктивные культы и т.д.

Светское законодательство регулирует отношения, связанные с реализацией прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений. В нормах международного права, в международных договорах определены гарантии свободы мысли, совести и религии (религиозной свободы) и основания для ограничения свободы проявлять свои верования или убеждения. Во многих странах мира свобода совести (вероисповедания) входит в перечень основных прав и свобод, защищаемых нормами их конституций (в России это ст. 28 Конституции РФ).

Законодательство определяет порядок создания религиозных объединений, получения ими статуса юридического лица, устанавливает правила для осуществления их деятельности. При этом право некоторых стран регламентирует некоторые аспекты религиозной, в том числе богослужбной, деятельности (например, в Великобритании – назначение архиепископа Кентерберийского, утверждение книги молитв государственной церкви и т.п.). В государствах светского типа регламентируется порядок осуществления только тех видов религиозной деятельности, которые имеют общественный характер: проведение публичных мероприятий, создание религиозных образовательных учреждений и т.д.). Законодательство определяет порядок предоставления религиозным организациям имущества культового назначения и земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, строительства культовых зданий, осуществления религиозными организациями благотворительной, культурно-просветительской, издательской и иной деятельности.

В соответствии с положениями ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления, не входящие в систему органов государственной власти, надлежит считать третьей, самостоятельной стороной отношений между властью и религиозными объединениями. Как показывает историко-философский анализ, от этой стороны часто зависит дискреционное санкционирование религиозной деятельности со стороны государства [3, с. 415]. Действующим законодательством на них возложен ряд функций по взаимодействию с религиозными объединениями, в том числе религиозные группы, имеющие намерение преобразоваться в религиозную организацию, должны уведомлять органы местного самоуправления о начале своей деятельности. Однако в получившей распространение терминологии этот третий субъект отношений, как правило, не находит специального отражения, но практи-

ческая его роль в деле государственно-конфессиональных отношений достаточно велика [4].

Еще одной фундаментальной философской идеей, которая лежит в основе построения современных отношений государства и религии, является идея рационализации религиозного комплекса. Ее в разнообразных вариантах высказывали многие философы, начиная с эпохи Возрождения, но основную свою коннотацию она получила в Новое время в работах Гоббса, Локка и других. Особенностью этой идеи в отличие от секуляризма является то, что в не заявляется о необходимости отделения религии в частную правовую сферу, а напротив, настаивается на важности веры для пользы государства. Но религиозная вера, а точнее весь сложный религиозный комплекс, включающий в себя религиозное сознание, религиозное действие и религиозный институт, должны быть редуцированы к простому универсальному нравственно-прагматическому принципу, рациональному по своей сущности.

Одинаково опасны и разрушительны для общества и атеизм граждан, и их религиозный дифференциализм. Если философия секуляризации привела к тому, что государства в настоящее время чудовищно путаются в том, что считать частным религиозным правом, а что публичным, то идея рационализации религиозного комплекса, проводимая сегодня в религиозной политике государств, по-прежнему поддерживает иллюзию возможности построения государственной идеологии на основаниях какой-то универсальной религиозной морали. Эта философская идея исчерпала себя на уровне законодательного установления партнерских отношений между государством и религиозными организациями. При этом подобное развитие оказалось возможным только в реалиях некоторых европейских стран, где многообразие религиозных организаций рассматривалось государством с позиций социальных партнеров в решении конкретных социальных проблем на контрактной основе, а догматическая и культовая дифференциация религиозных организаций выносилась за скобки. Однако в ряде стран государства имеют дело с такими крупными церквями, что речь вполне можно вести о религиозной монополии [5]. Доминирующие церкви не сойдут со своих позиций «эксклюзивизма», как единственно истинных, верных и правильных. Тем более наивным выглядит идея сведения их сложного религиозного комплекса (особенно институциональных форм) к рациональной прагматике общественной пользы и педагогических функций. В этом случае государству не остается ничего, кроме как рационализировать «религиозность граждан» на основе одной религии, объявляя ее универсалией, исходя из ее критериев «традиционности», культуuroобразующей или национальнообразующей функций. Если неэффективность идеи секуляризма и постсекуляризма в выстраивании отношений между государством и религией проявляется в очевидной игре форм, то идея рационализации религиозного комплекса, теоретически привлекательна, но на практике чревата патологической репрессивностью по отношению к субъекту. Анализ современного состояния религиозного комплекса показывает, что эволюция элементов в его структуре происходит неравномерно.

Развитие религиозного сознания ушло намного вперед и сильно опережает такие элементы религиозного комплекса, как религиозная деятельность и религиозные институты. Примеров этому множество. Одним из ярких и активно изучаемых науками является факт роста числа неконфессионально верующих. Так называемое «движение против организованных религий» (например, «simple Church» и «family Church») остро свидетельствует о небывалом ранее в истории росте религиозного самосознания и новых потребностях этого сознания в иных условиях реализации своих прав. Такие условия современными государствами предоставлены быть не могут, и эти потребности не могут быть удовлетворены, поскольку по-прежнему государство и религия выстраивают свои отношения исходя из историко-философских концепций секуляризации и рационализации. Эти идеи, как бы они не были формализованы, апеллируют исключительно к самым неразвитым компонентам структуры религиозного комплекса – обряд – ритуал – институт. Вся существующая типология и классификация режимов отношений между государством и религией (теократия, государственные церкви, сотрудничающие режимы, приспособливающиеся режимы и т.д.) стагнационная в силу именно этих обстоятельств.

Научное изучение разрыва, с одной стороны, между религиозным сознанием и остальными компонентами структуры религиозного комплекса, с другой стороны, между религиозным сознанием и юридическо-правовой практикой отношений государства и религий необходимо сегодня для преодоления неэффективных моделей классификации государственно-конфессиональных отношений и их изучения, а также для формирования новых философских и юридических принципов построения нового типа взаимосвязей между государством и религиозным сознанием граждан.

Библиографический список

1. *Петров Д.Б.* Мировой опыт отношений государства и религиозных объединений. Саратов, 2014. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/899.pdf
2. *Шахов М.О.* Мусульманские религиозные объединения в Российской Федерации и закон. URL: // <http://www.idmedina.ru>
3. *Подопригора Р.* Свобода религий и убеждений и дискреционное санкционирование религиозной деятельности со стороны государства // Свобода религии и убеждений: основные принципы (философия, законодательство, защита свободы совести). М., 2010.
4. *Куницын И.А.* Правовой статус религиозных объединений в системе государственно-конфессиональных отношений России. URL: // http://cddk.ru/gos_i_religia/analit/land/005.htm
5. *Пчелинцев А.В.* Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 2012.